

— Я раньше слышал от одного парня по фамилии Тан — будто бы настоящие сокровища Горной усадьбы Кленового Листа, за которые не жалко отдать тысячу золотых, например, драгоценные лекарственные травы или первоклассные секретные манускрипты боевых искусств, хранятся в их Павильоне Снадобий, который охраняют четверо старейшин. А этот Павильон Сокровищ хранит лишь то, что считается ценным в глазах обычных людей, то есть золото, серебро, богатства, жемчуг, яшму и прочее.

— Если это правда, как он говорил, то установка здесь лишь одной ловушки Массива Семи Звезд, Истребляющего Нечисть, вполне объяснима. Этот массив достаточно силён, чтобы остановить обычных воров, жаждущих богатства. А таким, как ты, ищущим осколки тайного сокровища, в этом Павильоне Сокровищ и нет вещей, которые по-настоящему вас заинтересуют.

— Генерал, если вы это знали, почему, почему не сказали раньше? — А-Ли готов был заплакать.

— Ты же не спрашивал. Ты уже переоделся, уже проник сюда, но не сказал мне, что хочешь в Павильон Снадобий, — с видом полной самоочевидности сказал Се Люй. — К тому же, такой человек, как я, у которого конфисковали всё до последней нитки, очень нуждается в посещении этого Павильона Сокровищ. Иначе как ты думаешь, зачем я согласился пойти с тобой?

С этими словами он взял сбоку прекрасный бархат с изображением южной разноцветной фениксы, разложил его на полу и начал складывать на него все попадающиеся на глаза золотые и нефритовые изделия.

— Генерал, вы, вы, что вы...

— А-Ли, ты не знаешь, я проделал долгий путь из Столицы в провинцию Юньшэн, по дороге потратил почти все сто с лишним лянов серебра, которые одолжил у Чудо-доктора. Когда А-Чжи подобрал меня и привёл во дворец, в кармане оставалось полтора ляна, и потом ещё потратил на жареного гуся. Сегодня днём, во время отдыха, я ещё выклянчил у управляющего Горной усадьбы Кленового Листа пять лянов, пообещав вернуть перед отъездом. А по дороге сюда Е Пу ещё насмеялся, что я даже колокольчик не могу себе позволить. Представляешь, насколько я сейчас беден!

— ...

— Поэтому, думаешь, почему я так обрадовался и сразу согласился, когда А-Чжи попросил меня остаться во Дворце Внимающих Снегу? Если бы не остался, мне бы пришлось идти попрошайничать! Вы, в Павильоне Теней, целыми днями живёте под крылом князя Нина в сытости и довольстве, не знаете, что творится в мире — действительно, одна монетка может свалить героя! Не говоря уж о другом, будь у меня во Дворце Внимающих Снегу хоть немного больше денег, чтобы поесть жареного гуся, не пришлось бы каждый день выпрашивать у вас милостыню. Можно было бы просто заплатить и заказывать его каждый день из таверны у подножия горы!

Еда, еда, деньги, деньги. А-Ли слушал и был на грани срыва.

Этот человек... неужели это и правда Великий генерал Се Люй?

Воистину, ураган уносит белое солнце, пейзажи текут на запад — образ того элегантного, свободного, необычайно очаровательного и казавшегося возвышенным до отрешённости от

мирских забот Великого генерала Чжэньюань, что часто навещал Резиденцию князя Нина, уже улетучился с ветром, не оставив и следа.

* * *

— Иди сам, если хочешь, я не пойду.

Выйдя из Павильона Сокровищ и услышав, что А-Ли всё ещё хочет разведать Павильон Снадобий, Се Люй замотал головой, как погремушкой.

— Но, но генерал...

— А-Ли, молодой человек — нужно уметь довольствоваться! За одну ночь мы уже столько хорошего взяли из Павильона Сокровищ. Если из жадности полезем в Павильон Снадобий и вдруг нас обнаружат, разве не придётся вернуть всё, что сейчас получили? Я не настолько глуп! Нужно знать, когда остановиться!

С этими словами он с неохотой, скрипя зубами, снял с шеи нитку жемчужного ожерелья и повесил на шею А-Ли.

— На, твоя доля. Сохрани на будущее, когда будешь жениться.

— Но генерал! Раз уж мы знаем, что осколок, скорее всего, в Павильоне Снадобий, почему бы вам не пойти с А-Ли...

— Ц-ц, я говорю, парень, как же ты не понимаешь? Я же сказал, теперь я больше не человек князя Нина, с какой стати мне рисковать жизнью ради Янь Шунина, ища какие-то осколки тайного сокровища? — говорил Се Люй, поправляя за спиной непомерно большой узел с награбленным. — Хватит об этом! Если ты не надеешься взять побольше добра, чтобы угодить своей будущей жене, то я-то надеюсь угодить своей, чтобы она была со мной нежна и ласкова! Я пошёл!

— Подчинённый... подчинённому, возможно, не стоит вмешиваться, — под лунным светом А-Ли с грохотом упал на колени позади Се Люя и спросил. — Но подчинённого действительно беспокоит, Великий генерал, вы и наставник... неужели и правда...

Се Люй остановился и вздохнул:

— Если думаешь, что не стоит спрашивать, тогда и не спрашивай. Глава вашего Павильона Теней всегда был осторожным человеком, разве он не учил тебя такой простой истине?

— Генерал, наставник он... по натуре простой и серьёзный, не умеет защищаться, легко верит другим, вы, вы не обманывайте его.

— Да что с тобой, парень? — Се Люю эти слова не понравились. — Каким глазом ты видел, что я его обманываю? Да и твой бесцеремонный характер тоже не даёт тебе права называть других простодушными! Помни, сегодня без меня ты бы уже погиб!

— Подчинённый, подчинённый просто беспокоится...

— Успокойся на все сто! Твой дедушка-наставник сейчас абсолютно искренен с твоим наставником!

— Искренен с наставником? — однако на лице А-Ли не было и тени спокойствия, напротив, он

резко поднял голову и спросил. — Генерал, вы, если вы и правда с наставником... тогда как же господин... что делать с князем Нином?

— Что значит «что делать с князем Нином»?

— Генерал! Генерал, вы не знаете. Внутри и снаружи Резиденции князя Нина... даже мы, находящиеся далеко в провинции Юньшэн, знаем, что в начале весны, когда вы, генерал, ушли без прощания, господин словно обезумел, обыскал всю Столицу, не найдя вас, целыми днями топил горе в вине, был подавлен и печален. Генерал, в те годы вы с господином были так близки, как же получилось, что всего за полгода вы стёрли его из памяти...

— Хех, ты, скрытый страж Павильона Теней, слишком широко вмешиваешься в дела своего господина?

— Подчинённый не смеет переходить границы и вмешиваться в дела господина... — взгляд А-Ли потемнел. — Просто помню, несколько лет назад, когда подчинённый впервые последовал за старшими, тайно охраняя господина во время поездки в Пуян на цветочный фестиваль, в то время доблестная кавалерия генерала тоже тренировалась в Пуяне. Весь город был в цветущих пионах, господин и генерал вместе смотрели на цветы в Павильоне Фуфэн. В тот день был сильный ветер, лепестки летели, генерал держал золотой яркий зонт и прикрывал господина от ветра. Мы, издали украдкой наблюдая, все думали, что генерал и господин стоят вместе...

— Я и он стоим вместе, и что?

— Генерал и господин стояли вместе... как ни посмотри, были идеальной парой, созданной небом.

— Идеальной парой, созданной небом?

Се Люю это показалось смешным:

— Если мы с ним идеальная пара, созданная небом, то куда ты поставишь княгиню Нин?

Вспомнив издали вечно неизменную лисью улыбку на лице главы Павильона Теней, Се Люю не мог не посочувствовать прямолинейному А-Ли. Ему казалось, что если этот наивный юноша не избавится от привычки болтать без оглядки, то, возможно, умрёт молодым.

Сюнь Чан, Сюнь Чан, всю жизнь считался умным, а посмотри, какого хорошего подчинённого воспитал!

Что за чудовищные вещи он говорит?

А-Ли, видя, что Се Люю лишь мрачно усмехается, с печальным выражением лица опустил голову:

— ... Генерал сейчас изменился! Подчинённый, подчинённый искренне сочувствует господину и считает несправедливым!

Се Люю уже не хотел продолжать с ним пустые разговоры и лишь сказал:

— Мы с ним в расчёте, я за него умер. Какая же у него может быть несправедливость или обида?

— Но! Как господин обычно относился к генералу, генерал должен понимать лучше, чем А-Ли.

Пусть господин любит звать друзей, пить вино и сочинять стихи, но когда он действительно напишет что-то удовлетворительное или получит какое-то редкое сокровище, первым, о ком он думает, всегда генерал. И никогда... к другим не относился с такой безусловной заботой и любовью, как к генералу!

— А генерал тоже... много лет служил господину, сражался на юге и севере, возвращался покрытый ранами, и ещё подвергался злобным нападкам придворных советников, но никогда не проронил ни слова жалобы — генерал терпел унижения и тяготы, разве не ради того, чтобы однажды подняться на городскую стену и, стоя рядом с господином, с улыбкой наблюдать, как он восходит на трон?

— Генерал и господин, двое, явно понимающие друг друга, как же получилось, что в конце возникла такая огромная пропасть недопонимания и отчуждения, заставившая генерала, невзирая на прежние милости, решительно оставить господина? Как не сокрушаться! Если бы генерал согласился вернуться в Столицу, согласился выслушать объяснения господина...

...

Проплывшее облако закрыло яркую луну и погасило слабый свет в глазах Се Люя.

[Сюнь Чан — глава Павильона Теней. Первый советник при князе Нине Янь Шунине.]

[Что за чудовищные вещи он говорит?]

<http://bllate.org/book/15612/1393903>